

Опущение в результате семантического преобразования слова

Исследователи словообразовательной системы русского языка отмечают, что основной, наиболее важной и частой причиной, вызывающей интеграцию морфем основы слова, являются семантические трансформации, происходящие в производных и образующих словах.

В суффиксальных существительных, как и в словах иных деривационных групп, опущение основы семантического характера всегда сопровождается демотивацией, которая приводит к потере производным словом образа, положенного в основу наименования. Следовательно, опущенные существительные суффиксального образования в результате изменения реального значения образующего или производного слова всегда в синхронном плане являются немотивированными номинациями.

Изменения лексического значения слова, его содержания представляют собой «чрезвычайно хрупкую, тонкую, чутко реагирующую на «внешнее раздражение» подвижную материю» [1]. Трудности исследования изменений реального значения слова объясняются и объемом лексического материала языка, и не всегда удовлетворительным описанием особенностей словарного материала различных эпох, и, наконец, необходимостью при анализе семантических сдвигов в слове выходить за границы языковых явлений.

При исследовании опущенных суффиксальных существительных и других дериватов необходим анализ и морфемных, и семантических особенностей образующих и производных слов. В ряде случаев явление опущения пережили образующие и производные слова, в результате чего прослеживаются этапы (фазы) интеграции основ существительных: *сплица – спичка, корица – коричневый, крыло – крыльцо, частуха «частушка» – частушка* и др. Характеризуя такую постепенную интеграцию морфем в процессе деривации, И.А. Бодуэн де Куртенз писал: «...не так важно определение лет и даже веков, в течение которых совершались определенные перемены, как определение простой последовательности, очередности наслоений, следовавших одно за другим» [2].

Суть опущения семантического происхождения нередко состоит в том, что случайный, бросающийся в глаза признак отступает на задний план в семантике слова; образ, положенный в основу номинации, стирается, забывается носителями языка. Забвение первоначального образа приводит к тому, что суффиксальный именной дериват утрачивает связь с образующим словом, теряет исконную «внутреннюю форму», и суффикс с определенным функциональным значением в составе основы производного слова сливается с корневой морфемой. Такие немотивированные слова, возникшие в результате опущения суффиксальных существительных, синхронно выступают в качестве мотивирующих и являются «вершиной словообразовательного гнезда» [3]. Примеры: *боярышник, молочай* «растение с ядовитым белым соком», *лишай, белуга, окунь, щука, песец, простыня, рядно, горлица, лютик*.

Демотивация и полное опущение суффиксального существительного происходит в результате утраты первоначального признака звукоподражательного характе-

ра. В составе опрощенных слов этого разряда можно выделить несколько лексико-семантических групп: 1) названия насекомых: *жук, пчела, букашка, хрущ* и др.; 2) названия птиц: *чиж, чибис, сокол, филин, щегол, чайка, цапля, тетерев, гоголь, сыч* и др.; 3) названия животных: *бык, шавка, сурок, суслик* и др.

Особенно широко представлена в русском языке вторая лексико-семантическая группа опрощенных суффиксальных существительных (названия птиц).

Опрощение суффиксальных существительных может происходить как вследствие изменения собственно семантических отношений между образующим и производным словом, так и в результате изменения отношений между словообразовательными коррелятами в связи с историей предметов и явлений действительности. Точнее – изменение реалий вызывает нарушение соотносительности между языковыми и внеязыковыми факторами, между соотносительными в прошлом лексическими единицами. Такого типа семантические изменения пережили суффиксальные существительные типа *копейка, коньки, мешок, клинок, чернила*.

Пережили явление опрощения основы семантического происхождения многие деминутивы: *полотенце, носок, мужик, пузырек, спичка, кубок, ящик*.

Суффиксальные существительные типа *ключица*, бывшие деминутивы, получили в русском языке специальное, в ряде случаев терминологическое значение. К этой группе этимологических деминутивов, переживших интеграцию, можно отнести следующие: *мышца, личинка, кашка, «клевер», поршень, вершок «мера длины», ижица, хрестец* и подобные им.

Демотивацию и полное опрощение семантического характера пережили вследствие специализации и терминологизации не только деминутивы, но и суффиксальные существительные иных структурно-семантических типов: *хлопок «волокно хлопчатника», былина, точка (знак), дворник (технич.)* и др.

Опрощение суффиксальных существительных в ряде случаев происходит в результате развития абстрактного значения производного слова, а также вследствие закрепления в исходном слове конкретного предметного значения. Кроме этого, наблюдаются случаи разграничения отвлеченных значений коррелятов. Разнообразны причины опрощения суффиксальных существительных типа *кривда* (от кривый «изогнутый, ложный»), *правда* (от правь «истинный, справедливый»), *правило* (от правый), *качество* (от как), *количество* (от коликт) «какой, сколько»).

Пережили явление опрощения в русском языке существительные с отвлеченным значением типа *дача*. Такие дериваты, в отличие от деминутивов и, суффиксальных существительных с предметным значением, более устойчивы семантически и переживают процесс опрощения значительно реже. Как правило, опрощение суффиксальных существительных с абстрактным значением происходит в результате перекрещивания языковых факторов – семантические изменения взаимодействуют с фонетической трансформацией или изменениями в лексическом запасе (выпадение образующего слова): *дача, держава, жалование*.

Семантическое изменение может пережить и образующее слово; в отдельных случаях прослеживается и последующее изменение реального значения суффиксального деривата: *мошённик, дворец, беседка, рубаха, столица, порошок, червонец*.

Пережили опрощение основы семантического характера в русском языке лексические кальки различных периодов: *общество, падеж* (термин), *влияние, естество* и др. [4].

Под влиянием семантического фактора в русском языке наблюдается распад и опрощение этимологически родственных существительных: *рубль, рубаха, рубеж; лопата, лапта, лопух, лапоть; калач, кольцо, колесо, кольчуга; клубок, клубника, клубень; знак, знамя; жир, жито, живот, жила; дача, дар, дань* и др.

Изменение лексического значения таких слов может сочетаться с другими явлениями – звуковой трансформацией слова или выходом из употребления

образующего слова. Анализ суффиксальных существительных в русском языке свидетельствует о том, что процесс опрощения основы пережили слова различных лексико-семантических рядов: термины родства (*внук, сын, отец, золовка, сноха, племянник* и др.); названия частей тела (*голова, волосы, горло, ладонь, мизинец, живот, печень, ноготь* и др.); названия птиц (*дрозд, кулик, сова, грач, жаворонок, голубь, орел, сокол* и др.); названия насекомых (*шмель, жук, комар, муравей* и пр.); названия рыб (*белуга, скунь* и др.); названия деревьев и других явлений растительного мира (*осина, верба, рябина, береза, ракета, яблоко, лист* и др.); названия зверей и домашних животных (*лани, олень, лось, лошадь, собака, тюлень* и др.); существительные со значением «совокупность людей» (*племя, колено* и др.); названия орудий труда (*топор, лопата, борона, мотыга, долото* и др.); названия одежды (*рубаша, сорочка, сапог* и др.).

Опрощенные суффиксальные существительные относятся или к замкнутым лексико-семантическим парадигмам (например, названия частей тела), или к лексико-грамматическим группам, большим по объему, состав которых более изменчив в процессе развития языка (названия орудий труда, терминологическая и специальная лексика и др.).

Многочисленные факты русского языка свидетельствуют о том, что явление опрощения основы происходит в результате изменения значения непосредственно мотивирующего (образующего) слова или мотивированного (производного) слова. Наблюдаются случаи утраты семантической коррелятивности между мотивированным (производным) и другими родственными словами.

Рассмотренные разновидности семантических сдвигов определяют возникновение в русском языке опрощенных слов – новых исходных деривационных единиц, «вершин» новых словообразовательных гнезд.

Процесс демотивации и опрощения охватил сравнительно большой по объему пласт слов, однако не все лексические единицы, как утверждает А.В. Исаченко, преувеличивающий роль мотивации: «История каждого слова – это история его перехода из разряда «мотивированных» слов-описаний в разряд немотивированных слов-ярлыков» [5]. Данные русского языка исключают такую абсолютную демотивацию всех лексических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Черных П.Я.** Очерк русской исторической лексикологии. М., 1956. С. 161.
2. **Бодуэн де Куртене И.А.** Об общих причинах языковых изменений // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. М., 1963. С. 248.
3. **Улуханов И.С.** Словообразовательная мотивация и ее виды // Известия АН СССР. Серия лит. и языка., т.30, вып.1, 1971. С.42.
4. **Ольшанский О.Е.** Заметки о лексических кальках с опрощенной морфологической структурой в современном русском языке // Этимологические исследования по русскому языку. Выпуск VIII. М., 1976. С. 116-128.
5. **Исаченко А.В.** К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков. Slavia, RXXVII, Praha, 1958. С.340; **Ольшанский О.Е.** Опрощение основ имен существительных в русском языке. Славянск, 1993. С.50-76.

S U M M A R Y

The article deals with one of the kinds of semantic integration on the material of the suffixal nouns of the Russian language. On the concrete material there have been annualized numerous nouns of various periods that survived both non – motivated and motivated oblivion's of the inner form (examples: bojaryshnk (hawthorn), kalina (quelder), meshok (sack), konjki (skates).

Поступила в редакцию 4.07.2001